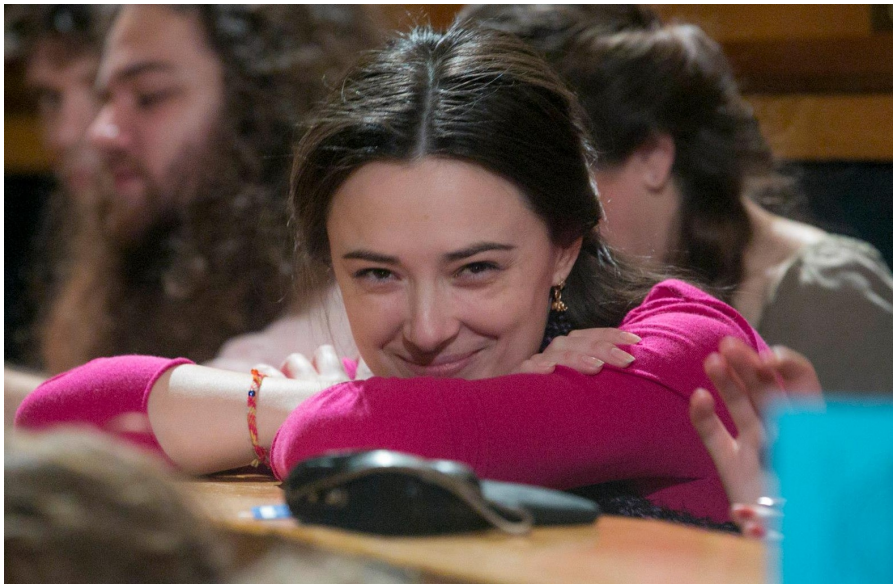
Автор: Жюри
28.01.2018 10:58



Поэт, литературный критик. Живет в Москве.

Фото - Анатолия Степаненко.

Елена ПЕСТЕРЕВА

* * *

потому что июнь и положено есть абрикосы
даже если не очень купи полкило или больше
потому что спасибо не надо да ладно оставьте
только мягких которые можно одними губами
и колючие косточки эти шершавая кожа
остаётся на нёбе

потому что жасмин осыпается прямо в букете
не доехав до дому недолго но ветер поднялся
потому что анапестов сладких себе ещё сотню-другую
только в следующий раз потрудись начинать их со «чтобы»

потому что ещё будет столько тебе и не снилось
потому что ты счастлив и трусишь сознаться сознайся

* * *

какой волшебной жизнью жили
читали книжку про Луну
пекли коврижку полог шили
где рыбы круглые по дну
сидели птички-невелички
карниза ниже выше глаз
и амадины ли синички
малиновки будили нас
и звонко тренькала посуда
вся в розовом луче насквозь
когда рассеянное утро
в невероятный раз сбылось
как сладко плакалось и пелось
во сне спросонья перед сном
как будто милостивый мелос
орфей с морфеем вносят в дом

* * *

так стало быть ещё покружим
ещё покрутим головой
на этой солнечной игрушке
на неваляшке голубой

стоят прижавшиеся тесно
жених с невестой с животом
сваты и девери и тести
и пятиюродных битком

и эти слезы беспричинны
и эти клятвы горячи
покуда смерть не различит нас
покуда смерть не различит

* * *

баловала нянчила на руках
ничего не выйдет знала наверняка
пробиралась краем ждала пока
всю округу набело замело
это счастье и раньше как на века
но потом прошло

няньку еле слушается рука
или дело неслуха баловника
вырастать и ходу отсель пока

не отняли дурость добро ребро
убегая с лёгкостью молока
но потом пришло

так идут во внутренние поля
и следят ни пальцем не шевеля
что за сила стягивает края
содвигая плоть с четырёх сторон
чтоб пангея ультима всеземля
с четырёх сторон

* * *

Больше всего ей были к лицу
Мои ночные сорочки
С мелким невзрачным цветочным рисун-
ком и кружевной оторочкой,

Больше всего ей шёл мой диван,
Простыни в шёлковый рубчик,
Обедать и шарики надевать
На ёлочные колючки.

Лучше всего не видеть во сне
Контуры тёплой Европы,
Но между снами смотришь на снег
Непохищенной глупой коровой,

Топчешься возле окна босиком,
Площадь гирляндами машет,
И вспоминаешь: больше всего -
мои ночные рубашки.

* * *

Вот снег ложится вдоль стволов
И между веток.
Ты видишь головы волов
В смежённых веках:
Ты только что о них читал.

Тебе приснится
Воды солёный грозный вал,
Чтоб опресниться,
Прошедший ряд метаморфоз,

Морфаны, фавны,
Не принимающий всерьёз
Угрозы Павел,

Волы и их большие лбы,
Глаза воловьи,
И звук осёкшейся мольбы
На полуслове,

И уплывающий узор
Прозрачных мошек...
Снег успокоится, твой сон
Не потревожив.

* * *

по молодости дерзости из лука
и мечется дурная тетива
и валятся отличные по звуку
живое слово мёртвые слова

и варится в одной большой кастрюле
немецкая железная свинья
поскольку птица смерть приносит в клюве
качаясь и сияя и звеня

в одном тазу пока не стихнул ветер
не меряя насколько глубока
два старых дурака боятся смерти
но больше не боятся языка

* * *

Усни теперь, покуда не болит,
попробуешь руками - нет, не больно.
Приснится голубое небо ли,
ли луг, ли водоём, ли лес, ли поле.

Усни теперь, свернувшись колесом,
калачиком, колечком, поросёнком.
Невыносимо чувствовать сквозь сон,
невыносимо чувствовать спросонок,

как вдоль спины отправлены гонцы
до темени, до пяток, до лопаток,
как боль, проснувшись ранее, чем ты,

морфееву простреливает вату

и колется подушкой пуховой.
И катишься, как яблоко слепое,
как пушечное ядрышко, авось
где хрустнешь и покинешь поле боя.

* * *

Вот мы ложимся спать как пара чайных ложек,
Короткую кровать деля наискосок.
Горячим утюгом и солнцем пахнет кожа,
Постиранным пером - затылок и висок.

Сусальный ангелок меня за палец держит,
Истаивает день, кончается завод.
Построили редут отряды войск потешных,
Построили редут - и нет иных забот.

Мешаются в одно «эзопов» и «эдипов»,
Тревожат и смешат, и слышишь, наконец:
Зефирный мальчик спит и хмурится сердито,
Подобие моё, мой слепок, мой близнец.

* * *

не спи не спи дружок
тебе давно пора
пастушечий рожок
уходит со двора

туда где цепи гор
слоятся в синеве
и насекомый хор
в траве и голове

где сладкая вода
и рыба через край
без всякого труда
живи не умирай

и песенка проста
и песенке конец
и слезы в три ручья
и девочка ничья

Автор: Жюри
28.01.2018 10:58

Песня "По Блокам" Пестеревой "Жизнь в кафе"

СП